

«В павильоне у Верне...»

Из комментария к «Даме с собачкой»

Головачева А. Г.

Говорили, что на набережной появилось новое лицо: дама с собачкой. Дмитрий Дмитрич Гуров, проживший в Ялте уже две недели и привыкший тут, тоже стал интересоваться новыми лицами. Сидя в павильоне у Верне, он видел, как по набережной прошла молодая дама, невысокого роста блондинка, в берете; за нею бежал белый шпиц.

И потом он встречал ее в городском саду и на сквере по несколько раз в день. Она гуляла одна, все в том же берете, с белым шпицем...»

Так начинается один из самых известных рассказов А. П. Чехова — «Дама с собачкой». Он написан в Ялте в 1899 году, и действие его начинается тоже в Ялте: здесь происходит встреча героев, которая после изменит всю их жизнь.

Среди узнаваемых ялтинских примет первым у Чехова назван «павильон Верне». Долгое время он оставался местной достопримечательностью. В 1880—1890-е годы жителем Ялты был французский подданный Эдмунд Верне. В «Списках купцов Ялты, объявивших свои капиталы за 1887 год», он значится торгующим на правах купца 2-й гильдии. В 1886 году Верне стал владельцем Парижской кондитерской на набережной в доме Казимира Бентковского. Напротив кондитерской на берегу открытой ялтинской бухты, прямо в море, на сваях, был установлен павильон в виде шестигранного шатра. Просторная деревянная терраса была заполнена легкой изящной мебелью. На шпилье крыши развевался флаг Российской империи. В павильоне продавали лечебные и столовые воды, мороженое, позже чай, кофе, шоколад.

А. П. Чехов впервые останавливался в Ялте летом 1889 года и с того времени превратился в завсегдатая павильона Верне. 18 июля 1889 года здесь подкараулила его пятнадцатилетняя Елена Шаврова, мечтавшая стать писательницей. Она приготовила на суд Чехова рукопись своего рассказа о курортных нравах, но юной барышне было неприлично встречаться с взрослым мужчиной наедине, а говорить о своем писательстве в присутствии родных и знакомых не хотелось. Выбрав момент поутру, Шаврова со стороны наблюдала, как Чехов, выйдя из ворот дачи, расположенной по соседству, направился прямо к павильону Верне над морем, чтобы выпить кофе. В этот час набережная была еще пуста, и у Верне тоже почти никого не было. Решительными шагами девушка вошла в кафе и опустилась на первый попавшийся стул у входа, оказавшись на самом припеке. Чехов, сидевший в глубине, узнал ее и пригласил: «Пожалуйста сюда, в тень. Здесь прохладнее и ближе к морю». Писательская судьба Шавровой окажется незначительной, но эта встреча не пройдет бесследно ни для нее, ни для него.

В позднейших воспоминаниях Шаврова отмечала, что Чехов, сидя в павильоне, все смотрел в бинокль на лодку, пытавшуюся поставить парус и выйти в открытое море. В отличие от него, любившего смотреть на море, герой его рассказа Гуров смотрит в противоположную сторону, на берег, на набережную, на которой впервые увидит прогуливающуюся «даму с собачкой».

14 мая 1896 года деревянный павильон на сваях был уничтожен пожаром. Но его быстро восстановили, и путеводители за 1897 год вновь рекламируют Парижскую кондитерскую Верне на набережной, напротив меблированных комнат гостиницы «Мариино». С февраля 1898 года новым владельцем павильона становится Эмилий Андреевич Флорен. Но жители Ялты продолжают называть кондитерскую прежним именем. Именно как «павильон у Верне» он обозначен в «Даме с собачкой», написанной в конце 1899 года. И в письме Чехова к матери из Ниццы в январе 1901 года говорится: «... покупайте у Верне пирожные...»

Флорен, как и Верне, французский гражданин, был жителем Ялты в 1890—1910-е годы. Земля, на которой находилась кондитерская, принадлежала городу. В феврале 1898 года городская управа объявила торги, на которых выступили четыре претендента. Победил Флорен, предложив наибольшую цену годовой аренды — 210 рублей. Первоначальный срок аренды составил три года, в дальнейшем он продлевался. В соответствии с ростом торговли, арендная плата увеличивалась год от года до 50%. Но цены оставались доступными, а качество ассортимента — мороженого, знаменитых пирожных буше и тортов — высоким. На рубеже 1890 — 1900-х годов в кондитерской Флорена стакан чая или молока стоил 10 коп., большая чашка черного кофе — 15 коп., чашка шоколада с бисквитами — 25 коп., порция мороженого — 25 коп. Спиртные напитки не продавались. Доходы росли за счет количества продаж. Неизменно сохранялась репутация лучшей кондитерской города не только по качеству продукции, но и по уровню обслуживания посетителей.

Флорен принимал участие в благотворительных мероприятиях, жертвовал деньги на постройку санатория для бедных, оказывал помощь детскому приюту. В июне 1913 года он был принят в число действительных членов Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба, что означало признание его в числе лучших представителей ялтинской интеллигенции.

Кондитерская Флорена упоминается в романе Вениамина Каверина «Перед зеркалом» (1970), действие которого частично происходит в Ялте, а некоторые герои в той или иной степени причастны к судьбе и личности Чехова. В 1914 году героиня Каверина Лиза Тураева пишет из Ялты: «Что же сказать о знаменитой кондитерской Флорена? Напротив нее, вдаваясь в море, стоит на сваях поплавок, тоже Флорена, тот самый, который (по слухам) описал Чехов в "Даме с собачкой". Впрочем, Чехов его как-то переименовал, не помню».

Чехов именовал его по первому владельцу Зерне, в памяти следующего поколения как эмблема Ялты остался приморский павильон с именем Флорена. В 1910-е годы другие ялтинцы и приезжие разглядывали с его террасы набережную или мол с нарядной гуляющей толпой, встречающей пароходы, а вечерами любовались необычным освещением моря, тоже описанным в «Даме с собачкой»: «...вода была сиреневого цвета, такого мягкого и теплого, и по ней от луны шла золотая полоса». Очень скоро все это станет восприниматься как утраченная идиллия. В эмиграции, работая над воспоминаниями о Чехове, Иван Бунин восстановит памятную картинку: «Маленькая Ялта, розы, кипарисы... Кофейня и купальня Верне на сваях возле набережной. Мои утра там. Купальщицы — не в костюмах, а в рубашках, вздувающихся в воде». В 1918 году, в разгар Гражданской войны в Крыму, та же бухта наполнится иными, страшными «купальщиками» в вздувающихся рубашках, — об этом напишет в мемуарном романе «Другие берега» (1954) Владимир Набоков, покинувший Ялту в 1919 году: «На ялтинском молу, где Дама с собачкой потеряла когда-то лорнетку, большевистские матросы привязывали тяжести к ногам арестованных жителей и, поставив спиной к морю, расстреливали их; год спустя водолаз докладывал, что на дне очутился в густой толпе стоящих навтыжку мертвецов».

А после одна за другой окажутся стертыми с лица города и многие его достопримечательности. И павильон-кафе на сваях останется только в строке чеховского рассказа да на открытках старой Ялты, сохраненных в редких коллекциях. Глядя на них сегодня, особенно остро чувствуешь своеобразие места и времени, в дальнейшем, к сожалению, утраченное городом и историей.

В качестве иллюстраций использованы фотографии и открытки конца XIX-начала XX века из фонда собрания Дома-музея А.П.Чехова в Ялте.